

Игорь Вереснев

Апановский инцидент

Часть сборника
А зомби здесь тихие (сборник)

Игорь Вереснев

Апановский инцидент

«ЭКСМО»

2013

Вереснев И.

Апановский инцидент / И. Вереснев — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-457-35272-8

«...На оклик незнакомец не реагировал. Да, может, и не слышал за Анькиным визгом? Тогда Эдя подскочил к нему сзади, схватил левой рукой за плечо. Он ожидал всего: что парень попытается скинуть его руку, не оборачиваясь, и тогда придется врезать ему по кумполу. Или развернется и попробует ударить – тогда получит прямо в нос. Врезать Эдя умел. Драться по-настоящему у него не получалось – проворности не доставало, – но один раз врезать мог, вложив в удар всю свою немалую массу. Не ожидал Эдя единственного...»

ISBN 978-5-457-35272-8

© Вереснев И., 2013

© Эксмо, 2013

Игорь Вереснев Апановский инцидент

21/06/1983 г., 17 час. по местному времени

«...к 10.00 эвакуация персонала, находившегося вне зоны выброса, полностью завершена. К 14.00 очаг поражения локализован. В настоящее время ведется зачистка территории объекта «п/я 87125» от последствий выброса. Согласно заключению экспертов, концентрация биоактивных веществ, попавших в атмосферу, не достигает критического уровня. По данным на 16.00, число пострадавших в результате инцидента...»

(Из Докладной записки старшего оперуполномоченного 15-го Главного управления КГБ СССР П.А. Губаря)

На этой станции поезд стоял две минуты. Каких там две! Они едва выпрыгнули на растрескавшуюся бетонную плиту платформы, едва вытащили рюкзаки, как машинист дал гудок, и вагоны, громко лязгнув, поплыли мимо них, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. И когда рельсы перестали гудеть, а хвост состава превратился в темное пятнышко у самого горизонта, они окончательно поняли – приехали...

«Ст. Апановка», – сообщала надпись на потрепанной ветрами и временем табличке. Но самой станции в природе, по-видимому, не существовало. Или в здешних местах слово «станция» означало именно это: деревянное строение, смахивающее на сарай, рядом – навес с деревянной же лавкой под ним, и больше ничего.

– Че дальше делать? – Колян повернулся к Глебу.

Глеб был старшим. Во-первых, четверокурсник. Во-вторых, бригадир. В-третьих, вернее, в-наипервейших, именно его назначили старшим группы квартирьеров, отправленных готовить будущее место дислокации стройотряда «Целинник».

– Встретить нас должны, – неуверенно пожал плечами Глеб. Если их и встречали, то разве что кузнечики, от стрекота которых начинало звенеть в ушах.

– И где? – продолжал допытываться Колян.

– А я знаю?

Колян цыкнул сквозь зубы, спрыгнул с платформы, бросил рюкзак прямо на траву, под деревянный, добротный просмоленный столб – сразу не разберешь, телеграфный или электрический, – неторопливо зашагал к будке. Глеб постоял, подумал, пошел следом.

Окошко с вывеской «Билетная касса» было закрыто ставенкой. Колян постучал, подождал, постучал еще раз. Аборигены реагировать не хотели. Тогда он обошел будку вокруг. С тыльной стороны обнаружилась дверь с амбарным замком впечатляющих размеров. Колян подергал ручку для порядка. Но дергай не дергай, а и так видно – заперто.

– Нету никого, – сообщил он Глебу, будто тот сам не видел. – Перерыв, что ли?

Глеб посмотрел на часы. Час по Москве. А по-здешнему? Пять? Ну да, солнце уже опускается.

– Может, выходной? – предположил.

– Чего это среди недели выходной? И если я билеты купить захочу, тогда как?

Глеб не ответил, пошел обратно вокруг будки. Рядом с окошком висело расписание – выцветшее, пожелтевшее, местами еле читаемое.

– Тут следующий поезд в час ночи, – буркнул. – К тому времени кассирша и придет. Может быть.

Повернулся и побрел к столбу, где рядом с кучей рюкзаков поджидали остальные трое из его команды: Эдя, Анька и Шурик.

– Че там? – Эдя успел выудить из своего пузатого рюкзака флягу с водой и теперь смаковал неторопливыми маленькими глотками.

– Закрото все. Ждать будем.

– Долго?

Глеб не ответил.

Терпения у команды хватило минут на сорок. За это время они десять раз сыграли в дурака, Шурик поймал-таки кузнечика и поменял его у Эди на сигарету. Потом кузнечик непонятным образом свалился прямехонько в вырез Аниной майки. Девушка повизжала для приличия, но так как выяснить, кто именно сделал эту пакость, не удалось, ссора затихла в зародыше.

Потом Колян опять насел на старшего:

– Глеб, мы до ночи здесь торчать будем? Может, пойдем пешком?

– Пятнадцать километров?

– А че?

– Не, пешкодралом я не договаривался, – тут же возмутился Эдик. – Лучше подождем.

– Тебе полезно пройтись. Может, похудеешь. А, Глеб?

– Ну, я как народ.

Народ проголосовал тремя против одного. Поэтому встали, вскинули рюкзаки на спины и пошагали на север, по узкой шоссейке, убегающей в степь.

21/06/1983 г., 21 час по местному времени

«...связь оборвалась. Маловероятно, что это связано с инцидентом на объекте «п/я 87125». Но так как населенный пункт лежит по следу образовавшегося в результате выброса облака, я принял решение направить представителя экспертного отдела в сопровождении...»

(Из Докладной записки старшего оперуполномоченного 15-го Главного управления КГБ СССР П.А. Губаря)

«Совхоз им. Омара Дощанова». Жестяной указатель, такой же потрепанный, вылинявший, как все здесь, они миновали в сумерках. Метров через двести шоссе круто поворачивало вправо, огибая длинный широкий овраг. За оврагом видны были домики поселка, однако Глеб свою команду туда не повел. Не доходя до поворота, он свернул с дороги к двум сиротливо торчащим посреди степи кирпичным коробкам. Вернее, посреди пустыря, так как степь здесь была затоптана, перерыта, зияла проплешинами рыжей глины.

– Это че? – тут же поинтересовался Колян.

– То самое. Тут будем «микрорайон» новый для них строить. Ну и жить, само собой.

– В этих хибарах? – с сомнением уточнил Эдя. – В них хоть крыша есть?

– В одном есть. Во втором нужно покрыть, пока ребята приедут. Микрорайон в прошлом году отряд из Уфы строить начинал, да не успели. Нам нужно до ума довести эти два и пять новых поднять с нулевого цикла.

В крайнем от дороги доме крыша, в самом деле, была. И потолок, и окна, и двери – наружные. Даже электричество подведено, и стоило щелкнуть выключателем, как в кухне вспыхнула лампочка. Правда, была она одна-единственная на весь дом, но это мелочи. Собственно, до сдачи «под ключ» здесь оставалась только внутренняя отделка.

Они всей толпой прошлись по дому. Коридор, кухня, три комнаты, одна большая, проходная, две изолированные, вроде как «спальная» и «детская». Половина отряда запросто могла разместиться, а уж пятеро квартирьеров – и подавно. В дальней комнате, «спальне», лежали стопки матрасов, подушек, трепанных-перетрепанных одеял. Здесь же высились и штабеля разобранных железных коек.

– Вот жеж романтика! – присвистнул Эдя. – А постельное белье хоть есть?

– Какое белье, е-мое? Спим по-походному, устали ведь! – возмутился Колян. – Давайте постелем матрасы на полу и спать завалимся, а койки завтра собирать будем.

Ответа на свое предложение он задать не стал. Схватил в охапку матрас, потащил было в «детскую». Но тут уж возмутилась Аня:

– А я где, по-твоему, спать должна? В коридоре?

– Аня спит в угловой, а мы в большой. – Глеб поспешил напомнить, кто здесь старший.

– Да мне все равно. – Колян повернул обратно. Бросил матрас под стену проходной комнаты, предупредил девушку для порядка: – Только не наступи, когда ночью «пи-пи» при-спичит.

Спустя десять минут с «постелями» разобрались, лампочка по всеобщему согласию перекочевала в большую комнату. Колян попытался сразу и «отбиться», но Эдик категорически не согласился лечь спать без ужина. Проголосовали: четверо против одного за ужин.

– Руки мыть пошли! – позвал Глеб. – Умывальник и колодец – во дворе. Но вода там техническая, пить не рекомендую.

– А питьевая где?

– Привозная. Завтра договоримся с местными.

Руки пошли мыть Шурик и Анька, Колян и Эдя поленились. Колян тут же вытянулся на матрасе, оставив на Эдю заботы о вскрытии банок тушенки.

– Заехали, блин! – проворчал он недовольно. – Ни воды, ни фига. А представляешь, какая тут жара через месяц будет? Ни одного ж деревца вокруг.

– Ну, месяц! Это еще дожить надо.

Когда вернулись Глеб и остальные, тушенка была вскрыта, остатки буханки погром-саны. Эдя и шмат сала хотел выложить, но его отговорили. Во-первых, после соленого пить будет хотеться, а нечего. Во-вторых, сало – это «НЗ», на самый крайний случай.

Лопали молча. Лишь когда Глеб пустил по кругу бутылку с минералкой, Шурик спросил:

– Глеб, а ты заметил – в поселке темно.

– А ты думал, здесь ночь, а за оврагом день будет? – подколот его Эдя.

– Не, я о том, что света в домах не видно.

– Не заметил, – пожал плечами старший.

– Это потому, что у тебя два глаза, а у него... – Колян не договорил, замолчал, прислушиваясь.

И остальные повернули головы к входной двери. Снаружи отчетливо урчал, приближаясь, автомобильный мотор.

– Приехал кто-то?

– Наверное, те, кто нас должен был встре...

Бац!

Дверь распахнулась так резко, что Аня взвизгнула, а у Эди пустая бутылка вывалилась из руки. И не только от этой резкости вывалилась. На пороге стоял толстый мужик, кулаки, что твои кувалды. Пистолет в такой лапше казался игрушечным. Хотя игрушечным он наверняка не был.

Мужик удивленно обвел взглядом компанию:

– А вы кто такие?!

Испуг улетучился в минуту – незнакомец был одет в серые, с красной лампасиной форменные брюки. И рубашка на нем была форменная, милицейская.

Глеб кашлянул, прочищая горло, начал подниматься:

– Здравсьте. Мы студенты, стройотряд «Целинник». А вы участковый, да?

– Студенты? Откуда вы взялись? – Вопрос о своей должности милиционер проигнорировал.

– Работать к вам приехали, дома строить. Нас встретить сегодня должны были, в Апановке. А не встретили, пешком идти пришлось.

– Та-а-ак... Вас здесь не хватало. – Милиционер смерил Глеба взглядом. – Ты старший? Пошли выйдем на пару слов.

Напротив крыльца стоял «уазик», а в двух шагах справа от него... Вот такой расклад Глебу не понравился. Справа от машины стоял человек с автоматом в руках, и автомат это смотрел дулом прямо Глебу в голову. Тоже настоящий, «калаш», похожий на те, с которыми приходилось мукохаться на «военке», только новее. Еще двое сидели в «уазике»: водитель за рулем и женщина сзади. Вооружены ли они, Глеб не разглядел.

– До нас кто-нибудь приходил? – стукнул его лапицей по плечу милиционер. – Вообще, встречали здесь кого-нибудь?

– Н...нет.

Милиционер хмыкнул, раздумывая. Почесал затылок. Потом скомандовал:

– Значит, так, студент, что с вами делать, завтра пойдем. А ночью чтоб из дому нос не высовывали. Двери закройте и свет погасите. Чтоб не видно вас было и не слышно. Понятно?

– Понятно, – с готовностью кивнул Глеб. Хоть ничего ему понятно не было. Но когда тебе в лицо смотрит «калашников», желания спорить и расспрашивать не возникает.

«Уазик» покати́л в сторону поселка и вскоре растаял в совсем уже сгустившихся сумерках. А дома за оврагом в самом деле стояли темные, Шурик не ошибся. Глеб потоптался на пороге, почесал макитру – точь-в-точь как милиционер перед тем – и вернулся в дом.

Повторять разговор слово в слово он не стал – зачем молодых пугать? Просто распорядился ложиться спать и выключил свет. Он и дверь бы запер, только как ее запрешь, когда замка нет? Перетащил одну сетку, прислонил. Теперь если кто-то войти попытается – грохота будет...

21/06/1983 г., 23 час. по местному времени

«...по сообщению эксперта, концентрация биоактивных веществ в атмосфере ниже критического уровня. Взяты пробы грунта и воды для расширенного анализа...»

(Из Докладной записки старшего оперуполномоченного 15-го Главного управления КГБ СССР П.А. Губаря)

– Глеб, а, Глеб?

Трясли за плечо настойчиво, пришлось проснуться и открыть глаза. Тьма вокруг стояла кромешная, белобрысая голова Шурика в ней едва угадывалась.

– Что?

– Там стреляют. В поселке.

Глеб хотел переспросить, но не понадобилось, сам услышал. Приглушенный расстоянием выстрел из охотничьего карабина прорвался сквозь храп Эдика. Еще один. И – «та-та-та!» – короткая автоматная очередь. Словно где-то в поселке шел небольшой бой.

В темноте зашлепали босые ноги.

– Глеб, что это? Это стреляют? – Аня присела на краешек матраса.

– Вроде.

– Ой... Ребята, можно я с вами останусь? А то там страшно одной.

Утро началось тихо и мирно. Словно все ночные происшествия были не больше, чем плохой сон. Эдя так и считал их чужим кошмаром, не хотел верить в стрельбу и в людей с автоматами. А вот в то, что жратва заканчивалась, он верил охотно. И очень об этом беспо-

коился. Брали ведь только на дорогу, в полной уверенности, что в совхозе студентов встретят и хлебом, и солью, и всем остальным, чем положено. А о студентах, похоже, забыли. И следовало что-то предпринимать, чтобы напомнить о себе.

«Нужно что-то делать, нужно что-то делать», – Глеб наблюдал, как минутная стрелка на часах выписывает круг за кругом. Нужно что-то делать, а не сидеть на пороге, смотреть, как на пустом шоссе ветер закручивает султанчики пыли, как гоняет серебристые волны травы по степи. Степь здесь была непривычная: цветов нет, трава сухая уже в июне и такая редкая, что каждый стебелек отдельно торчит. Неправильная степь. И поселок неправильный – ни речки рядом, ни ставка. Во дворах вместо яблонек и вишен торчат одинокие свечки тополей. Неправильные деревья, ни тени от них, ни удовольствия.

Стройотряд в этом году тоже начинался неправильно. Глеб уговаривал свою команду – «...подождем до десяти», потом – «...до одиннадцати», потом – «...до двенадцати». Но проблема сама собой не рассасывалась. Главное, пить очень хотелось! И есть. Но есть – это второстепенно, главное пить. Когда Колян заявил, что ему начхать на все и он будет пить техническую из колодца, Глеб решил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.